

«Музей не может быть делом частных рук»

Вопрос об отношении к культурному наследию актуален. Особенно когда заходит речь о финансировании. За что, собственно, должны платить общество и государство; что будет, если не платить; кто кому больше нужен - культурное учреждение обществу/государству или наоборот?

Тем более когда речь идет о музеях - в сравнении с прочими объектами культуры их развлекательная функция минимальна, а потеря практически необратима. Что делать музею в современном мире, чего он вправе ожидать от нас, а мы - от него? Газета «Время новостей» уже обращалась к этой теме, о судьбе музеев на наших страницах высказывались директор Эрмитажа Михаил Пиотровский, директора государственных музеев-заповедников Владимир Толстой («Ясная Поляна»), Георгий Василевич («Пушкинские Горы»), Галина Орлова («Щельково»), историки, искусствоведы и чиновники.

На этот раз мы обратились к Евгению Ячменеву, директору Иркутского областного историко-мемориального музея декабристов, одного из самых живых и активно развивающихся музеев России. Музея, у которого есть собственный конный выезд, зимний сад и домашний театр, музыкальные вечера которого неизменно в центре культурной жизни Иркутска, а выездные музыкальные фестивали становятся событием не только для города, но и для всей Западной Сибири. Чтобы оценить роль и возможности Иркутского музея декабристов, надо помнить о бедности культурно-исторического ландшафта Сибири, где во многих городах памятные декабристские места служат единственным знаком причастности к Большой Истории.

О тонкостях современного музейного дела с Евгением ЯЧМЕНЕВЫМ побеседовала историк Ольга ЭДЕЛЬМАН.

- Расскажите о своем музее, чем он примечателен?

- Начиная с декабристских времен в Иркутске постепенно складывалась коллекция подлинных вещей, которые принадлежали декабристам. И несмотря на страшный иркутский пожар 1879 года, когда было уничтожено 75 кварталов - не улиц, а кварталов! - старого Иркутска, тем не менее многое сохранилось до наших дней. Например, два стула, сделанных декабристами в годы каторги, байкальский пейзаж из семьи Трубецких, пирамидальное фортепиано Марии Николаевны Волконской, подлинные вышивки Екатерины Ивановны Трубецкой...

Идея декабристского музея в Иркутске связана с двумя сохранившимися мемориальными усадьбами. Это дом и усадьба Волконских, поместительный особняк, двухэтажный, красивый, наверное, один из лучших декабристских домов в Сибири. И дом Трубецких. Этот небольшой особняк в 1960-е годы оказалось легче реставрировать. Реставрацией занималась Галина Геннадьевна Оранская, московский архитектор, и это первый опыт восстановления исторического здания в Иркутске вообще. Открывали музей Трубецких в 1970 году, в год столетия В.И. Ленина, в то время говорили только о юбилее вождя. И когда первый секретарь Иркутского обкома КПСС Николай Васильевич Банников узнал о том, что под шумок заканчивается реставрация дома Трубецких и там будет музей декабристов, он вызвал председателя горисполкома Николая Францевича Салацкого и стал его отчитывать: «Что вы делаете, страна празднует столетие Ленина, а вы тут какими-то князьями занялись, у вас что, других дел нету?» На что Николай Францевич имел домашнюю заготовку: вынул из-за пазухи том сочинений Ленина: "А вот Владимир Ильич говорил, что декабристы были первыми революционерами". И таким образом идея декабристского музея была спасена.

А в 1985 году открылся для посетителей и дом Волконских.

- У нас в стране есть масса музеев, которые прозябают, про которые даже живущие на соседних улицах не помнят. Ваш музей - крупнейший культурный центр города Иркутска. То есть вы один из самых сильных музейных менеджеров страны. Скажите, во-первых, что вы делаете, и, во-вторых, как вам это удастся?

- Никогда не представлял себя в роли менеджера и вообще с большим опасением отношусь к современной экономической терминологии... Поддерживать музей в хорошем состоянии и проводить многие историко-

культурные акции помогает несколько факторов. Прежде всего, конечно, это коллектив музея. Большинство из сотрудников проработали по много лет. Для примера скажу, что за 35 лет существования музея я лишь его третий руководитель.

Вокруг музея складывается коллектив его друзей. Некоторые предприниматели, банковские структуры нас поддерживают, и это постепенно выстраивается в систему. Сейчас мы думаем о попечительском совете и очень взыскательно смотрим на наших почитателей, с тем чтобы выбор был окончательный и бесповоротный. Выкристаллизовался круг наших друзей, организаций, которые нам помогают. Это и акционерное общество "Иркутскэнерго", и Иркутский алюминиевый завод компании "Суал", и иркутский филиал Внешторгбанка, Байкальский банк Сбербанка России с новым, молодым руководством, которое очень хорошо относится к музею, и страховая компания "Востсибжасо».

- Но ведь немаловажную роль играет и культурная стратегия музея?

- Мемориальный музей - музей особого рода. Посетитель должен почувствовать атмосферу и словно бы встретиться с самими владельцами усадьбы. Ни в каком другом музее, допустим, войдя, с порога народ не требует стакана воды или погреться, если на улице морозно. Но когда люди приходят в Дом - к Волконским, или Трубецким, - их и встречают по-домашнему, и это, наверное, чрезвычайно важно сейчас, когда за суетой и переменами в жизни уходит нечто теплое и человеческое во взаимоотношениях. Мы сознательно культивируем такое отношение. Сочетание серьезной научной работы с работой популяризаторской, внимание к людям - вот, наверное, наша сильная сторона. Музей декабристов - это и экспозиция, и продолжение реставрационных работ. В этом году, к примеру, мы сумели оградить исторически достоверным забором территорию усадьбы Трубецких, ведь в 1970 году средств и сил хватило только на реставрацию главного дома. В прошлом году отреставрировали помещение людской, сейчас сделали заборчик, будем благоустраивать территорию. Параллельно ведутся работы по проекту доработки фасадов дома Трубецких, потому что нашлись документы, показывающие, что симпатичный домик Трубецких был еще симпатичнее, когда был новым, в середине XIX века. У Трубецких есть также и конюшня. Она скорее экспозиционная. А вот что касается усадьбы Волконских, то там в 1993 году конюшня возродилась, там живут лошади, которые принадлежат часть музею декабристов, а часть - Фонду Тихомировых, фонду по реабилитации детей-инвалидов с помощью верховой езды. Когда-то у Волконских были конюхи и кучера; сейчас в штате музея два конюха, садовница - в доме Волконских зимний сад, приводим в порядок территорию усадьбы.

Мемориальный музей декабристов - это комплексный музей, где очень многие люди находят себе что-то созвучное, по душе: кто-то занимается конюшней, кого-то интересует чистая история, кого-то - биографии отдельных декабристов.

- А вы отдаете себе отчет в том, что читатель вам не поверит? Конечно, есть живые свидетели, которые расскажут и про оранжерею, где зреют лимоны, и про предпринимателей, добивающихся чести дать денег музею, - но ведь не поверят...

- Существует чрезвычайно простой способ убедиться в истинности сказанного. Если вам доведется выбирать, где провести отпуск, - стоит подумать о том, что в 65 километрах от Иркутска находится Байкал. Отдых на Байкале, знакомство с историческими местами Иркутска, наверное, ничуть не менее интересно, чем отдых на Мальорке или где-нибудь на турецком побережье. По крайней мере мы ощущаем сейчас увеличение потока туристов. У нас второй год бывают случаи, что музей проводит не то что по две тематические программы в день (это для летнего сезона нормально), но проводим подряд... пять (!) тематических программ за день. Когда нашими гостями были ребята из Хора Турецкого, то на специфическом музыкальном жаргоне они сказали: "Это не работа, это просто чес какой-то!"

- Что за тематические программы? У вас же еще и концерты бывают?

- Мы сделали одну простую вещь. Во многих музеях существуют отдельно экскурсии, отдельно концерты, отдельно какие-то тематические программы. А мы объединили все в едином ключе. Представьте, что сначала проходит экскурсия по музею, затем в салоне княгини Волконской лекция-концерт "Музыка в жизни декабристов", и вся эта программа занимает не больше двух часов. Например, знаменитый пианист Денис Мацуев первое свое выступление на широкой публике дал в доме Волконских, во время очередного праздника "Декабристские вечера".

- Есть масса несчастных, хиреющих, никем не посещаемых музеев. Что бы вы им посоветовали?

- Прежде всего посоветовал бы поразмыслить: чем особенным, необычным они располагают? Знаю многие

хорошие музеи, где, например, нет ни одного подлинника, но у них сильны другие стороны: магия места, магия времени, персоны, человека, которому посвящен музей, - это уже немало. Следовательно, нужно просто найти такие силы, которые могли бы вернуть в современный оборот те духовные ценности, которые когда-то составляли смысл бытия той или иной исторической личности. Лев Толстой говорил, что современное поколение живет культурой последних пятидесяти, самое большее ста лет. Мы стараемся ввести в современный культурный оборот ценности, которым и 180, и 200 лет. И оказывается, романы эпохи Пушкина и декабристов трогают душу и берут за сердце гораздо сильнее, чем все современные возможности CD, DVD и т.д., - там всегда есть посредник, а в салоне у Трубецких или у Волконских можно соприкоснуться с искусством напрямую, без посредника. В 1821 году князь Владимир Федорович Одоевский писал: «Хороший артист сам должен создать вкус публики, а не слепо повиноваться ее вкусу, или уже испорченному, или еще не образованному». У нас большой популярностью пользуется программа "Бал у Волконских". Это экскурсия с элементами светского этикета. Школьники приезжают соответственно экипированными, девочки шьют платья, мальчики тоже стараются добавить хоть какой-то элемент, чтобы внешне приблизиться к XIX веку. Плюс, конечно, концертная программа и плюс чаепитие, с пирожными, с конфетами, где современные школьники узнают, что не так просто было съесть пирожное и выпить чашечку чая. Все эти тонкости, соединенные в одну программу, действуют очень облагораживающе. Направления работы музея разнообразны, система многоуровневая. На научном уровне это вовлечение современного молодого поколения в науку. Уже седьмой год проводятся научные конференции, школьные и студенческие. Музей может преподавать урок межпредметных связей, интегрированный урок включения в эпоху с различными элементами: этикет, музыка, поэзия, история. Это помогает современному молодому человеку сориентироваться, и он понимает, что есть другая жизнь, гораздо интереснее бандитских сериалов.

- Как я понимаю, при всем этом власть вам уже без надобности, власть может жить сама по себе?

- Ни один нормальный музей никогда не сможет себя содержать. Даже Государственный Эрмитаж своими грандиозными выставками никогда не покроет свои не менее грандиозные затраты. Музей декабристов окупает свои затраты примерно процентов на 25-30, это достаточно хорошо для современных условий. Конечно, денег не хватает, но всегда нужно иметь приоритеты, и мы стараемся выстроить их так, чтобы добиваться первоначально задуманного. Власти нужно понять, что приватизация культуры невозможна в принципе, поскольку она означает раздачу в частные, не всегда добросовестные руки национального достояния, если хотите, национальной идеи. В чем, на мой взгляд, ошибка современной власти по отношению к культуре? Все смотрят в сторону экономики и не придают никакого значения культуре. Но никакая экономика не поднимется, если вы будете игнорировать душевные, духовные потребности. Не надо думать, что если все раздать в частные руки, то станет замечательно. Нет! У нас существует российская история, культура, славная именами и событиями, в честь них есть сеть музеев. Следовательно, поддержка этих музеев означает силу государства и его культурной политики, а их разгосударствление означает начало конца государства. То есть мы практически расписываемся в бессилии и слабости государства, отдавая все это на волю судьбы. Государство будет сильно, и нас будут уважать за нашу историю и культуру при государственной поддержке хотя бы ныне существующей сети государственных музеев. А законодатели вообще забыли о муниципальных музеях, это же скандал! Государство, которое не думает о культуре и национальном достоянии, станет духовным банкротом. Я для России такого финала не хочу.

- Сейчас обсуждается реформа финансирования учреждений культуры. Грубо говоря, речь о двух схемах: либо вы на госбюджете, все заработанные деньги сдаете в бюджет и имеете минимум свободы ими распорядиться, либо вы не на бюджете и делаете что хотите. Видимо, обе схемы являются крайностью. Что бы вы посоветовали власти, какую схему?

- Нужна разумная золотая середина. Нужна политика, которая позволит поддерживать государственную сеть музеев государственными средствами, но не столь драконовскими методами, как при современной казначейской системе. Загнали в такие чудовищные рамки, хуже чем в плановые советские времена. Эта надстройка проверяет нищие крохи бюджетных средств, в то время как на глазах всего государства разворовываются миллионы и вывозятся за рубеж. Это что? Политика? Нужна государственная поддержка в каком-то процентном отношении, например процентов в 60. И тогда остаются 40% собственных средств, которые музеи умеют зарабатывать или получают от меценатов (не люблю слово "спонсор" - пришел, дал и ушел, а люблю старое слово «меценат» - это любитель, постоянно поддерживающий культуру и искусство, почитатель). Нужно, чтобы соотношение финансовой поддержки было разумным. Полный хозрасчет для массы музеев так же безумен, как и полное жесткое государственное контролирование. Лишь единичные музеи могут себе позволить полный хозрасчет, даже не все крупнейшие.

- Но ведь у крупнейших другая проблема - такой объем хранения, такие хранилища, что они никогда не окупят

их содержание ни выставками, ни посетителями.

- Правильно, потому что любой музей - это не театр, где однажды поставили спектакль, потратились на него, он прошел сколько-то раз, и о нем забыли. Нет. Каждый музей - это хранилище материальной культуры. Это базовое учреждение, где хранятся непреложные факты материальной культуры. На поддержание этой материальной базы нужны государственные деньги. Это осуществление политики в области сохранения целостности и национальной идентичности государства. Это не может быть делом частных рук.

Автор: Беседовала Ольга Эдельман © Время Новостей Online КУЛЬТУРА, БАЙКАЛ 👁 5149 18.01.2006, 15:50
👁 269

URL: <https://babr24.com/?ADE=27158> Bytes: 14362 / 14362 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Беседовала**

Ольга Эдельман.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)